

УДК 1(031)+221

DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-6-150-155

Чингис Цыбикдоржиевич Цыренов,*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии**Сибирского отделения Российской академии наук**(г. Улан-Удэ, Россия),**e-mail: chts17@mail.ru*

Правящие кланы эпохи Восточной Цзинь (317–420 гг. н. э.) и ранний китайский буддизм

Актуальность проблем, затронутых в статье, обусловлена тем, что без выявления и анализа конкретно-исторических факторов успешной реставрации бывшей всекитайской династии Цзинь в виде южнокитайской династии Восточная Цзинь невозможно в полной мере реконструировать важнейший, кризисный и решающий этап раннесредневековой китайской государственности и культуры. Восточная Цзинь оказала глубочайшее влияние на развитие методов управления всех последующих региональных и всекитайских империй. Новизна заключается в авторских переводах биографических данных высших сановников из жизнеописаний династийной хроники «Цзинь шу» («История династии Цзинь»), непереуведённых на европейские языки. Для полноты представления исторических данных автор привлёк методы исторической географии и этнопсихологии. Цель – выявление малоизвестных конкретно-исторических фактов путём перевода и анализа первоисточников, а также отечественных, западных и китайских статей и монографий. Кратко рассмотрены и проанализированы три сложных, важных и малоизученных проблемы, связанных с историко-политическим процессом и историей раннего китайского буддизма смутной эпохи Восточная Цзинь. Во-первых, проблема классификации придворных кланов и группировок эпохи Восточная Цзинь. Во-вторых, проблема определения реального субъекта высшей государственной политической власти. В-третьих, проблема религиозно-идеологических и философских предпочтений восточно-цзиньских монархов, а также представителей придворной элиты данной эпохи. Особое внимание уделяется вопросу о месте и роли так называемых внешних придворных кланов (кланы матери, жены или зятя царствующего императора) в политической истории эпохи Восточная Цзинь. Сделан вывод о том, что в период Восточной Цзинь произошёл важный сдвиг в религиозно-идеологических предпочтениях южнокитайской элиты – от даосизма к китайскому буддизму.

Ключевые слова: Южный Китай, Восточная Цзинь (317–420 гг. н. э.), госаппарат, сановники, ранний китайский буддизм

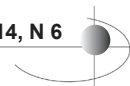
Chingis Ts. Tsyrenov,*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences**(Ulan-Ude, Russia),**e-mail: chts17@mail.ru*

Ruling Clans of the Eastern Jin Era (317–420 AD) and Early Chinese Buddhism

The urgency of the problems raised in the article is due to the fact that it is impossible to reconstruct the most important, crisis and decisive stage of early medieval Chinese statehood and culture without identifying and analyzing specific historical factors for the successful restoration of the former All-Chinese Jin Dynasty in the form of the Southern Chinese Eastern Jin Dynasty. This dynasty had a profound impact on the development of management methods for all subsequent regional and national empires. The originality lies in the author's translations of the biographical data of the highest dignitaries from the biographies of the "Jin shu" chronicle ("The History of the Jin Dynasty"), which was not translated into European languages. To complete the presentation of historical data, the author drew on methods of historical geography and ethnopsychology. The goal is to identify little-known concrete historical facts by translating and analyzing primary sources, as well as domestic, Western and Chinese articles and monographs. The author briefly reviewed and analyzed three complex, important and poorly studied problems associated with the historical and political process and the history of early Chinese Buddhism of the troubled era of East Jin. First, the problem of classifying the court clans and groups of the East Jin era. Second, the problem of determining the real subject of the highest state political power. Third, the problem of religious, ideological and philosophical preferences of the Eastern Jin monarchs, as well as representatives of the court elite of this era. Particular attention is paid to the place and role of the so-called external court clans (clans of the mother, wife or son-in-law of the reigning emperor) in the political history of the East Jin era. It is concluded that during the period of Eastern Jin there was an important shift in the religious and ideological preferences of the South Chinese elite – from Taoism to Chinese Buddhism.

Keywords: South China, Eastern Jin (317–420 AD), state apparatus, dignitary, Early Chinese Buddhism
© Цыренов Ч. Ц., 2019

Введение. В первые века новой эры Китай прошёл через распад единой централизованной империи Восточная Хань на три враждующих царства (эпоха Троецарствия). Кратковременный период новой общекитайской династии Западная Цзинь (265–316 г. н. э., клан Сыма) – жертва внутренних распрей (мятеж восьми князей и т. д.) и ряда внешних факторов (вторжение северных кочевых народов) и вновь распалась на ряд нестабильных региональных враждующих государственных образований.

Среди отечественных историков-китаеведов, работавших по периоду Восточной Цзинь, необходимо упомянуть о коллективной монографии М. В. Крюкова, В. В. Малавина, М. В. Софронова [4, с. 19–25], работах М. Е. Ермакова [1, с. 188–207], М. Е. Кравцовой [5, с. 111–124], а также коллективную монографию О. Е. Непомнина, Н. А. Иванова [7, с. 214–222]. В западной научной литературе историю и культуру данного периода изучали Вальтер Либенталь [12], Эрик Цюрхер [17, с. 110–154] и Кеннет Чэнь [11] и др. В китайской научной литературе периодом Восточной Цзинь занимались Ван Чжунло, Тан Юнтун, Тянь Юйцин [14, с. 88–152; 15; 16]. Несмотря на сравнительно большое количество работ по данной тематике в отечественной и зарубежной научной литературе, существует настоятельная необходимость систематизации основных сведений о смутном периоде Восточной Цзинь и истории китайского буддизма этой эпохи. В данной статье мы постарались сжато изложить главные исторические аспекты изучаемого периода в контексте истории раннего китайского буддизма, а также выявить динамику религиозных предпочтений и их изменения применительно к сановникам и монархам эпохи Восточная Цзинь.

Методология и методы исследования. В ходе изучения структуры правящих кругов эпохи Восточная Цзинь мы взяли за основу методологические разработки американского историка и социолога Рэндалла Коллинза из Пенсильванского университета [2, с. 10]. Главная особенность этого подхода заключается в том, что объектом исследования выступают не отдельные государственные деятели, а сети личных связей между ними, как «вертикальные» (учитель – ученик), так и «горизонтальные» (кружки и группы единомышленников, соперничающие между собой). Кроме того, мы использовали методологические идеи О. Е. Непомнина [7, с. 27, 51, 56–57, 83, 88,

89, 108, 141, 151, 188, 235, 245, 282–284, 309], который также в определённой степени касался проблемы семейно-клановой организации китайского общества. Наш подход можно обозначить как клано-центрический, который позволяет раскрыть механику придворных отношений и проследить динамику изменений в расстановке сил при дворе Восточной Цзинь.

Результаты исследования и их обсуждение. Главным источником сведений по истории и культуре династии Восточная Цзинь является официальная династийная хроника «История династии Цзинь» («Цзинь шу»). Окончательная версия хроники в объёме 130 глав была составлена в 648 году придворным историком всекитайской династии Тан по имени Фан Сюаньлин (578–648). Сведения по истории раннего китайского буддизма содержатся в первой буддийской антологии, составленной придворным историографом-буддистом по имени Сэнью (445–518) в 515–518 годах н. э., а также в буддийском агиографическом сочинении «Жизнеописания достойных монахов» («Гао сэн чжуань»), составленном в 530 году н. э. буддистом Хуэйцзяо (497–554). Оба источника составлены в период правления императора предпоследней южнокитайской династии Южная Лян по имени Лянский У-ди (время правления – 502–549 г. н. э.)¹.

В 317 году под ударами степной конницы северных кочевых народов остатки правящего дома Сыма, западно-цзиньской элиты, даосских и буддийских монахов, а также огромные массы простого народа хлынули за реку Янцзы и укрылись в Южном Китае. Это была «первая волна» северных беженцев на Юг, при этом северная знать, не имея военного превосходства, смогла подчинить себе южные элиты и основала в городе Цзянькан южнокитайскую династию Восточная Цзинь (317–420 г. н. э.). Факторы адаптации и возвышения северных беженцев-аристократов с остатками армии в Южном Китае заслуживают, по нашему мнению, более подробного рассмотрения. Одним из важных факторов успеха северян было то, что они кооптировали часть южных кланов в новый госаппарат посредством сложной системы девяти чиновных рангов (цзю пинь чжи). Иными словами, они применили старый принцип

¹ Более подробно о китайском буддизме см.: Кожин П. М. Китайский буддизм // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 2. Мифология и Религия / гл. ред. М. Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. – М.: Вост. лит., 2007. – 871 с. – С. 261.

«разделяй и властвуй», часть южан, получивших высокие должности стали союзниками новой династии, тем самым и без того непрочный единый фронт южнокитайских сил был расколот. Девятиранговую систему можно назвать «двухколейной», или «двухступенчатой», потому что она делилась на первичную региональную девятиранговую таблицу (табель), а также на более высокую столичную девятиранговую, которая позволяла занимать руководящие посты в империи.

В это же время на севере воинственные кочевые народы (южные хунну, сяньбийцы, ухуани, цзесцы, прототибетские этносы ди и цян), ранее проживавшие в северокайтских пограничных регионах, начали созда-

вать свои династические государства, непрерывно враждовавшие между собой.

На 326–342 годы (период правления Чэн-ди, 3-го императора Восточной Цзинь) пришлось «вторая волна» переселений, вызванная военно-политическим, экономическим и этническим хаосом на Севере.

Между всеми придворными кланами Восточной Цзинь велась непрерывная подковёрная борьба за право выдать своих дочерей или сестёр за молодого императора и стать регентом при малолетнем наследнике престола. Региональные лидеры стремились занять ключевые военные посты в соседних областях для последующего мятежа. В таблице представлена периодизация эпохи Восточная Цзинь.

Периодизации эпохи Восточная Цзинь

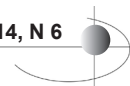
<i>Императоры</i>	<i>Ведущие кланы и фактические правители</i>
1. Юань-ди (годы жизни – 276–323 гг., время правления – 318–323 гг.). 2. Мин-ди (годы жизни – 299–326 гг., время правления – 322–326 гг.)	310–325 гг. Северный клан братьев Ван: Канцлер Ван Дао (276–339) и генерал-узурпатор Ван Дунь (266–324)
3. Чэн-ди (годы жизни – 321–342 гг., время правления – 326–342 гг.). 4. Кан-ди (годы жизни – 322–345 гг., время правления – 343–345 гг.)	325–345 гг. Северные кланы: Юй Лян (289–340); Юй Бин (296–344); Цай Мо (281–356). Южные кланы: Хэ Чун (292–346); Се Гуан (?); Фэн Хуай (?); Чжу Ся (275–341); Чжу Гэхуэй (284–345)
5. Му-ди (годы жизни – 343–361 гг., время правления – 344–361 гг.). 6. Ай-ди (годы жизни – 341–365 гг., время правления – 361–365 гг.)	345–346 гг. Южнокитайский аристократ Хэ Чун прервал монополию клана Юй и поддержал южные хунноидные помещичьи кланы Хуань и Чу. Вторая волна переселенцев с Севера Китая
7. Фэй-ди (годы жизни – 342–386 гг., время правления – 365–371 гг.)	346–373 гг. Южный помещичий даосский клан Хуань во главе с искусным генералом Хуань Вэнем (312–373).
8. Цзяньвэнь-ди (годы жизни – 320–372 гг., время правления 371–372)	373–385 гг. Южный знатный клан Се во главе с генералом Се Анем (320–385)
9. Сяо У-ди (годы жизни – 362–396 гг., время правления – 372–396 гг.)	385–403 гг. н. э. Сам монарх Сяо У-ди и его брат – Сыма Даоцзы (364–403) против южнокитайского клана генерала Хуань Сюаня
10. Ань-ди (годы жизни – 397–418 гг., время правления – 396–418 гг.)	403–404 гг. н. э. Южнокитайский генерал Хуань Сюань и его неудачный мятеж с попыткой основать коренную южную династию Чу (402–403) 404–420 гг. н. э. Южный военно-плебейский клан Лю во главе с генералом Лю Юем

Как видно из таблицы, историю раннего китайского буддизма можно разделить на три этапа. Уже на первом этапе в числе сторонников буддизма был северокайтский придворный клан Ван, которому династия Восточная Цзинь была обязана своей реставрацией в Южном Китае. Высший сановник-северянин Ван Дао, бывший потомственный адепт даосизма перешёл в буддийскую веру. Он возвысил высокообразованного чужеземного монаха-переводчика Шримитру (ок. 260–343 гг.)¹, стал его уче-

ником и ввёл его в элитные круги Цзянькана. Более того, младший кузен сановника Ван Дао по имени Ван Даоцянь (286–374 гг. н. э.) стал буддийским монахом в 17-летнем возрасте (303 г.) и взял фамилию Чжу (Чжу Даоцянь). Иными словами, постепенное приобщение клана Ван к буддийскому вероучению началось ещё до крушения всекитайской династии Западная Цзинь.

См.: Хуэй-цзяо. Жизнеописания достойных монахов (Гао сэн чжуань): в 3 т. Т. 1 / пер. с кит., исслед., коммент. и указатели М.Е. Ермакова; отв. ред. Л. Н. Меньшиков. – М.: Наука: ГРВЛ, 1991. – Разд. 1. Переводчики. 251 с. – С. 122.

¹ Биография Шримитры сохранилась в «Жизнеописаниях достойных монахов» («Гао сэн чжуань»).

В 340 году всеильный временщик-конфуцианец Юй Бин, глава северного служилого конфуцианского клана, инициировал первую дискуссию, в которой поставил под сомнение автономный статус буддийского сообщества Восточной Цзинь. На стороне буддистов был южнокитайский старый внешний клан под эгидой главы Управляющего императорскими письмоводителями Хэ Чуном¹, а также сановниками Чжу Ся², Чжу Гэхуэем³, Фэн Хуаем⁴ и Се Гуаном. Победу одержали сановники-буддисты. Примечательно, что до начала полемики целый ряд придворных монахов (Чжу Фашэнь (320–387), Чжи Дунь (314–366) и др.) под давлением властей покинули столицу Восточной Цзинь и переехали в приморскую местность столичной области Гуйцзи (район проживания сановников-аристократов), где основали новый центр южного буддизма. Так начался период взаимодействия буддизма с китайским мистическим учением сюаньсюэ. Следует отметить, что буддийские иерархи той эпохи (этнические китайцы) опирались на близкую к буддийской проблематике китайскую доктрину сюаньсюэ («учение о сокровенном»). Что касается сторонников чистого конфуцианства, то их в эпоху Восточной Цзинь было не так много. Этот факт объясняется тем, что вместе с крахом Западной Цзинь в упадок пришла и конфуцианская идеология.

Из данных таблицы видно, что сторонники буддизма были как среди южан, так и среди северян. Если взять, например, старейшин северного клана Юй, то старший брат Юй Лян был буддистом, а его младший брат – конфуцианцем-консерватором, враждебно настроенным против буддистов.

Интересно отметить, что южный знатный клан Хэ возвысился благодаря высшему сановнику-северянину Ван Дао, который взял в жёны девушку из рода Хэ. В плане религиозной жизни следует сказать, что изначально, еще при южном царстве У (222–280 гг. н. э.) сильные позиции на Юге занимала даосская секта Небесных наставников, а в конце этой династии в Южный Китай пришёл в чужеземный при-

¹ Хэ Чун, уроженец современной южной провинции Аньхой, южнокитайский аристократ и сановник династии Восточная Цзинь.

² Чжу Ся, уроженец местности Янди (совр. пров. Хэнань), крупный сановник династии Восточная Цзинь.

³ Чжу Гэхуэй, уроженец северокитайского уезда Ланьэ (совр. пров. Шаньдун), крупный сановник династии Восточная Цзинь.

⁴ Фэн Хуай, уроженец местности Чанлэ (совр. городской округ Фучжоу, пров. Фуцзянь).

дворный миссионер по имени Кан Сэнхуэй (? – 280 гг. н. э.) и снискал расположение у местных правителей и южнокитайских сановников. Что касается пришедшей северной знати, то она также изначально почитала даосских наставников, но постепенно северяне стали проявлять интерес к чужеземным и местным китайским буддийским мыслителям, которые искали на Юге спасения от военных беспорядков, происходивших в Северном Китае.

Что касается строительства буддийских храмов в этот период, то, как отмечает А. В. Чебунин, «за 104 года правления династии Восточная Цзинь в Китае уже было 1768 монастырей, в которых проживало 24 тысячи монахов и монахинь, работало 27 переводчиков, переведших 263 текста». Данные цифры значительно превышают показатели предыдущей династии Западная Цзинь и свидетельствуют о том, что буддийское духовенство располагало колоссальными финансовыми и земельными ресурсами, полученными от правящего класса.

В результате перевода оригинального текста биографии восточно-цзиньского сановника Хэ Чуна («Цзинь шу», гл. 47), известного своей защитой буддийской сангхи, мы установили, что клан Хэ Чуна возвысился благодаря тому, что северный придворный аристократ Ван Дао взял в жены младшую тётку Хэ Чуна, южную аристократку из клана Хэ. Иными словами, Хэ Чун стал младшим родственником сановника Ван Дао и получил поддержку последнего. Таким образом, из данного факта видно, что для северных аристократов одним из важнейших приёмов укрепления своих позиций была практика внутриэлитных браков с представительницами ведущих южных кланов. Кроме того, известно, что Хэ Чун оказывал всемерную поддержку известным монахам-мыслителям по имени Чжи Дунь и Чжу Даошэн, а также был первым сановником, который потратил огромные средства и построил первый буддийский храм в Цзянькане – столице южнокитайской империи Восточная Цзинь.

Борьба между кланами и группировками велась за высшие посты в том или ином министерстве центрального аппарата Восточной Цзинь.

Заключение. Таким образом, на основе всех вышеприведённых сведений можно сделать вывод о том, что династия Восточная Цзинь и правящий дом Сыма постепенно утратили свои ведущие позиции в стра-

не, а реальная власть была в руках внешних северных и южных придворных кланов. При этом многие пришлые и местные знатные кланы постепенно переходили из лона даосизма в буддийскую веру. При последующих южных династиях буддийские религиозно-философские идеи стали важной частью духовной жизни значительной части китайской элиты и потеснили даосизм и конфуцианство. Многие представители сановных кланов (Ван, Хэ, Се, Чжу и др.) становились потомственными буддистами-мирянами. Вместе с тем на уровне большой политики даосские, буддийские и конфуцианские

культы служили идеологическим орудием придворных группировок в борьбе за ключевые посты и ресурсы южнокитайской империи. Последние были основой для защиты и продвижения своих узкокорыстных сословно-клановых интересов. В такой исторической ситуации была заложена основа для формирования концепции трёх учений (сань цзяо), которую активно использовали императоры последующих династий в интересах монархов и имперской бюрократии. Всё это позволяет квалифицировать данную династию как псевдомонархию или военно-монархическую диктатуру.

Статья выполнена в рамках государственного задания (проект XII.191.1.3. Комплексное исследование религиозно-философских, историко-культурных, социально-политических аспектов буддизма в традиционных и современных контекстах России и стран Центральной и Восточной Азии, номер госрегистрации № АААА-А17-117021310263-7)

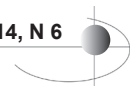
Список литературы

1. Ермаков М. Е. Мир китайского буддизма. СПб.: Андреев и сыновья, 1994. 238 с.
2. Коллинз Р. Социология философий: глобальная теория интеллектуального изменения / пер. с англ. Н. С. Розова, Ю. Б. Вертгейм. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. 1280 с.
3. Комиссарова Т. Г. Монах не должен клясться императору: из буддийской полемики IV–VI вв. // Буддизм и государство на Дальнем Востоке / отв. ред. Л. П. Делюсин. М.: Наука, 1987. С. 47–70.
4. Крюков М. В., Малявин В. В., Софронов М. В. Китайский этнос на пороге средних веков. М.: Наука, 1979. 328 с.
5. Кравцова М. Е. Династия Восточная Цзинь (317–420 гг. н. э.) // История Китая с древнейших времён до начала XXI века: в 10 т. Т. 3. Троецарствие, Цзинь, Южные и Северные династии, Суй, Тан (220–907). М.: Наука, 2014. 991 с.
6. Мартынов А. С. Хуэйюань. Монах не должен оказывать почести императору // Буддизм в переводах: альманах. СПб., 1993. Вып. 2. С. 179–191.
7. Непомнин О. Е., Иванов Н. А. Типология азиатских обществ. М.: Вост. лит., 2010. 440 с.
8. Хуэй-цзяо. Жизнеописание достойных монахов (Гао сэн чжуань): в 3 т. Т. 2 / пер. с кит., исслед., коммент. и указатели М. Е. Ермакова. СПб.: Петербургское востоковедение, 2005. Разд. 2. Толкователи. С. 69–85.
9. Хуэй-цзяо. Жизнеописание достойных монахов (Гао сэн чжуань): в 3 т. Т. 1 / пер. с кит., исслед., коммент. и указатели М. Е. Ермакова; отв. ред. Л. Н. Меньшиков. М.: Наука: ГРВЛ, 1991. Разд. 1. Переводчики. 251 с.
10. Чебунин А. В. История проникновения и становления буддизма в Китае. Улан-Удэ: ВСГАКИ, 2009. 278 с.
11. Kenneth K. S. Ch'en. Buddhism in China A Historical Survey. Princeton: Princeton University Press, 1966. С. 110–115.
12. Liebenthal Walter. Shih Huiyuan's Buddhism as Set Forth in his Writings // Journal of the American Oriental Society. 1950. Vol. 70, No. 4. Pp. 243–259.
13. Robinson R. H. Early Mādhyamika in India and China. Publisher, Samuel Weiser, 1976. 347 p.
14. 汤用彤. 汉魏两晋南北朝佛教史. 北京: 北京大学出版社. 2011. 563 页 = Тан Юнтун. Буддизм периода династий Хань, Вэй, двух Цзинь, Южных и Северных династий. Пекин: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ, 2011. 563 с.
15. 田余庆. 东晋门阀政治. 北京: 北京大学出版社. 2000. 375 页 = Тянь Юйцин. Политика знатных кланов Восточной Цзинь. Пекин: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ, 2000. 375 с.
16. 王仲荦. 魏晋南北朝史. 上海: 上海人民出版社. 2003. 第296–353 = Ван Чжунло. История Вэй, Цзинь, а также Южных и Северных династий. Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 2003. С. 296–353.
17. Zürcher E. The Buddhist conquest of China: the spread and adaptation of Buddhism in early medieval China / ed. by Stephen F. Teiser. Leiden, 2007. 472 p. ISSN 0169–9563.

Статья поступила в редакцию 02.09.2019; принята к публикации 12.10.2019

Сведения об авторе

Цыренов Чингис Цыбикдоржиевич, кандидат исторических наук, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; 670042, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; e-mail: chts17@mail.ru; ORCID: 0000-0002-1088-0625.

Библиографическое описание статьи

Цыренов Ч. Ц. Правящие кланы эпохи Восточной Цзинь (317–420 гг. н. э.) и ранний китайский буддизм // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 6. С. 150–155. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-6-150-155.

The article was prepared in the framework of the state task, project “Comprehensive study on the religious, philosophical, historical, cultural, and sociopolitical aspects of Buddhism in the traditional and modern contexts of Russia, Central Asian and East Asian countries”, № AAAA-A17-117021310263-7

References

1. Ermakov, M. E. World of the Chinese buddhism. SPb: Andreev and sons, 1994: 188–207. (In Rus.)
2. Kollins, R. Sociology of philosophy: Global theory of the intellectual transformations / transl. by Rozov, N. S., Vertgeim, Yu. B. Novosibirsk: Sibirskij Hronograf, 2002. (In Rus.)
3. Komisarova, T. G. Monk should not bow to the emperor: from the Buddhist polemic of IV–VI cent. Buddhism and the state on the Far Eas. M: Nauka, 1987: 47–70. (In Rus.)
4. Kryukov, M. V., Malyavin, V. V., Sofronov, M. V. Chinese ethnicity on the threshold of the Middle Ages. M: Nauka, 1979. (In Rus.)
5. Kravtsova, M. E. Eastern Jin dynasty (317 – 420 AC). The history of China from ancient times to the beginning of the XXI century in 10 v. Vol. 3. Three Kingdoms, Jin, Southern and Northern dinasties, Sui, Tan (220–907 AC). M: Nauka, 2014: 111–124. (In Rus.)
6. Martynov, A. S. Huiyuan. Monk should not bow to the emperor. Buddhism in translations: Almanac. SPb., 1993. Part 2: 179–191. (In Rus.)
7. Nepomnin, O. E., Ivanov, N. A. Tipology of the Asian societies. M: Vostochnaya literatura, 2010. (In Rus.)
8. Huijiao. Biographies of worthy monks (Gao seng zhuan) / transl. from chin., research, comment. and index by M. E. Ermakov. In 3 v. V. II (Part 2: Translation). SP.: Peterburgskoe vostokovedenie, 2005: 69–85. (In Rus.)
9. Huijiao. Biographies of worthy monks (Gao seng zhuan) / transl. from chin., research, comment. and index by M. E. Ermakov. In 3 v. V. I (Part 1: Translation) / executive editor L. N. Men'shikov. M: Nauka, GRVL, 1991. (In Rus.)
10. Chebunin, A. V. The history of the penetration and formation of Buddhism in China. Ulan-Ude: Izd.-poligr. Complex FGOU VPO VSGAKI, 2009. (In Rus.)
11. Kenneth, K. S. Ch'en. Buddhism in China A Historical Survey. Princeton: University Press, 1966: 110–115. (In Engl.)
12. Liebenthal Walter. Shih Huiyuan's Buddhism as Set Forth in his Writings. Journal of the american Oriental Society, pp. 243–259. vol, 70, no, 4, 1950. (In Engl.)
13. Robinson, R. H. Early Mādhyamika in India and China. Publisher, Samuel Weiser, 1976. (In Chin.)
14. 汤用彤. 汉魏两晋南北朝佛教史. 北京: 北京大学出版社. 2011. 563 页 = Tang Yongtong. The History of Buddhism in the Han, Wei and Jin Dynasties. Beijing, «Beijing university press», 2011. (In Chin.)
15. 田余庆. 东晋门阀政治. 北京: 北京大学出版社. 2000. 375 页 = Tian Yuqing. Eastern Jin Noble Clan Policy. Beijing, «Beijing university press», 2000. (In Chin.)
16. 王仲荦. 魏晋南北朝史. 上海: 上海人民出版社. 2003. 第296–353 = Wang Zhongluo. Wei Jin Southern and Northern Dynasties. Shanghai: Shanghai renmin chubanshe, 2003: 296–353. (In Chin.)
17. Zürcher, E. The Buddhist conquest of China: the spread and adaptation of Buddhism in early medieval China. Leiden, 2007. 3d ed. p. cm. (In Chin.)

Received: 2 September 2019; accepted for publication October 12, 2019

Information about author

Tsyrenov, Chingis Ts., Candidate of History, Institute of Mongolian Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences; 6 Sakhyanovoy st., Ulan-Ude, 670047, Russia, e-mail: chts17@mail.ru; ORCID: 0000-0002-1088-0625.

Reference to the article

Tsyrenov Ch. Ts. Ruling Clans of the Eastern Jin Era (317–420 AD) and Early Chinese Buddhism // Humanitarian Vector. 2019. Vol. 14, No. 6. PP. 150–155. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-6-150-155.